

АНКЕТА «КЛУБА ДС»

Сегодня мы продолжаем публикацию ответов писателей на нашу анкету. Отвечает на вопросы поэт Марк ЛИСЯНСКИЙ.

1. Традиционный вопрос: когда вы твердо решили, что станете писателем? Не было ли у вас намерений стать писателем-сатириком?
2. Ваш первый визит к редактору: какие слова он говорил, что запомнилось, последствия этого визита?
3. Кем вы не стали, став писателем?
4. Вставляете ли вы своих друзей и знакомых в рассказы, повести и романы? Узнают ли они себя, как реагируют, как это отражается на ваших взаимоотношениях?
5. Как вы относитесь к пародиям на себя? Смогли бы вы написать автопародию? Помните ли вы какую-нибудь пародию на себя?
6. Как бы вы отреагировали, если бы ваша жена стала по 12 раз переписывать ваши произведения, как Софья Андреевна? Участвует ли жена в вашем творческом процессе, советует ли, подсказывает, критикует?
7. Хватает ли у вас чувства юмора, когда вы читаете хвалебную рецензию на свое творчество?
8. Ваш любимый афоризм (свой или чужой)?
9. Задайте себе наиболее приятный для вас вопрос и ответьте на него.
10. Как вы относитесь к высказываниям Евг. Сазонова:
«В искусстве надо любить не себя, а меня!»,
«Сколько талантов выросло в моей тени!»,
«Если нельзя, но очень хочется, то можно!».

1. Моя школьная учительница Клара Ефимовна Левина попросила известного у нас в Николаеве поэта А. Пульсона разрешить мне присутствовать на писательских собраниях, а мне велела разыскать его в редакции газеты «Красный Николаев». В редакции сказали: Пульсон в типографии. Но мне вышел небольшого роста человек.

— Клара Ефимовна сказала, чтоб вы записали меня в писатели...

Пульсон улынулся и пообещал: «Хорошо, запишем», — и велел приходить по пятницам в редакцию.

Стать сатириком? Как сказал бы мой друг Григорий Поженян: «Никогда».

2. Первым настоящим редактором моих стихов был Эдуард Багрицкий. Чтобы произвести на него впечатление, в первый свой визит я показал ему все мои напечатанные стихи. Он их прочитал и схватился за голову: «А ненапечатанные у вас есть?» Я прочел стихотворение «Опять снега за окнами...». Эдуард Георгиевич облегченно вздохнул. А когда по окончании института перед отъездом на работу в харьковскую газету я пришел попрощаться с Багрицким, он сказал: «Походите по земле, а вернетесь в Москву — я буду редактором вашей первой книги». Завет Багрицкого «походить по земле» я всегда помню. И может быть, не случайно одно из моих стихотворений, ставшее песней, начинается: «Я по свету немало хаживал...».

3. Судостроите ли вы, хотя имел уже четвертый рабочий разряд.

4. В моих стихах, а также в рассказах, которые я изредка пишу, много имен и фамилий друзей и знакомых. До сих пор это положительно отражалось на наших взаимоотношениях.

5. На меня написано немало пародий, среди них есть злые. Мне они не мешают жить и работать.

Из пародий на себя запомнил пародию моей жены. Она эпитафией взяла строки из стихов и песен: «Я по свету немало хаживал», «Жаль, у меня всего одна лишь дочка, а надо бы тринадцать дочерей», «Кирзовые сапоги», «Сибирь» («Если дождь, то закипают ре-

ки, если уж река, то сам Иртыш!») и сочинила такую пародию:

Я немало хаживал по свету
И витал немало в облаках,
На приемы, рауты, банкеты
Я ходил в кирзовых сапогах,
Воздавать творцу благодаренье
Мне вовек, друзья, не надоест,
Музыку и моим стихотвореньям
Пишет сам Табачников Модест,
Ведь на мне счастливая сорочка,
Я от жизни получил сполна
Если дочь — тринадцатая дочка,
Коль жена — четвертая жена,
Если уж простор, то океанский,
Если лес — дремучее тайги,
Если уж поэт, то Марк Лисянский,
Если хлеб, то только пироги!

6. Не знаю, почувствовал бы я себя Львом Толстым, но жена определенно почувствовала бы себя Софьей Андреевной.

7. Хватило бы...

8. «Не женитесь, хлопцы, рано, после будете жалеть» (мой, из стихотворения «Красавица»).

9. Приятный вопрос я мог бы себе задать, но боюсь неблагоприятного ответа.

10. Первое высказывание я с удовольствием адресую любому моему критику, по поводу второго — отдаю должное редкой скромности нашего общего друга Евгения Сазонова, а третье — счю аю самым глубокомысленным и мудрым его изречением, не раз испытал на себе.

Дружеский шарж
Д. ЦИНОВСКОГО

254